

Предупреждение:

Эта арка содержит описание тела гермафродита, группового секса, секс-игрушек и чрезвычайно откровенных постельных сцен.

В комнате культивирования камня бессмертного, спрятанной в горах, его великий ученик Сяо Дуо день и ночь играл со своей нежной медовой дыркой. Прекрасного бессмертного безжалостно трахали, заставляя экстаз разъедать его рассудок и заставляя его вознестись на седьмое небо. Тем не менее, даже пока это происходило, прекрасный Шизунь все еще хотел сопротивляться действиям Сяо Дуо, чтобы сохранить свое достоинство.

Каждую ночь под луной этот коварный ученик сидел на каменной кровати, заставлял его раздеваться и садиться на член младшего, чтобы «культивировать». И он будет доведен до такой степени, что не сможет даже собрать воедино полные предложения. Сзади этот развратный ученик затем сосал и целовал его в шею, его грудь в одеждах прижималась к его собственной голой спине, а его пальцы щипали и крутили его два соска.

Длинноволосый красивый мастер хмурился из-за дискомфорта от помощи Сяо Дуо. Его красные соски, обрамленные копной чернильно-черных волос, уже увеличились вдвое от постоянных игр младшего, принося стыд красавцу, поскольку эти два боба оживлялись всякий раз, когда он надевал свою внутреннюю одежду.

Он ахал, пытаясь сжать ноги, но его ученик безжалостно гал их!

Его пенис, с белой жидкостью, вытекающей из него, подпрыгивал в промежности, окрашивая живот еще большим количеством семени. Редко виденная бессмертная красота теперь казалась запятнанной смертными желаниями.

В ночь полнолуния Сяо Дуо прижал своего очаровательного мастера к каменной кровати скрытой комнаты культивирования, энергично толкаясь сзади! Его прекрасный мастер был вынужден плакать под ним целую ночь, не обладая ни капелькой той отстраненности, которую он когда-то имел как бессмертный мастер.

Прекрасный бессмертный уже потерял сознание от чрезмерного удовольствия. Сяо Дуо, который хотел продолжить, потянулся к хризантеме своего хозяина, которая уже опухла. Последние несколько дней, полных удовольствий, когда его мастеру приходилось терпеть его похоть, привели к тому, что дыра стала использоваться слишком часто.

Затем он коснулся раздутого живота красавца. Она была наполнена его спермой, и когда его

член, находившийся внутри, немного пошевелился, он услышал плескающиеся звуки жидкости.

Обняв бессознательного красавца, Сяо Дуо поцеловал его влажный лоб, щеки, нос и губы. После секса, длившегося целую ночь, обе стороны были мокрыми от пота.

Он толкнулся в бессмертного еще пару раз, прежде чем, наконец, с вкрадчивым сердцем покинуть пещеру красавца.

Ведь если бы эта редко видимая красота была им сломана, он не смог бы больше причаститься к ней в будущем.

Однако, даже если он так думал, орган в его промежности все еще был таким твердым, как будто вся его кровь собралась в нем и ждала момента, чтобы

вырваться наружу.

Набухший пурпурно-черный стержень вонзился между белыми и нежными бедрами бессмертного, скользнув от его мошонки до промежности, прежде чем медленно приблизиться к его хризантеме, выплевывающей мужскую сущность. Плоть его Шизуна была нежной и скользкой, его гибкие и стройные бедра были плотно сомкнуты без зазора между ними. Обхватив своими большими руками округлый зад своего мастера, Сяо Дуо входил и выходил из щели между бедрами своего мастера.

Несмотря на все это, красавец все еще тихо спал, тихонько задыхаясь, а в уголках покрасневших глаз выступили слезы.

Сяо Дуо клюнул своего прекрасного мастера, который был старше его неизвестно на сколько лет. С любовью лаская его щеки, он усмехнулся и снова поцеловал красавца в губы.

Сяо Дуо наслаждался мягкостью внутренней поверхности бедер своего хозяина, размышляя о своем желании покрыть своего мастера своей спермой.

Он погладил гладкое и мягкое тело своего мастера. Сегодня вечером его тело казалось особенно податливым, не уступающим ни одной женщине.

Поначалу Сяо Дуо не придавал этому особого значения, думая только о том, что сегодняшняя Шизунь выглядит исключительно нежно. От него, казалось, исходил аромат весны, совсем как от тех редких красавиц из борделя, с очаровательными, мягкими телами.

В то время, когда луна была самой круглой, в тот момент, когда Сяо Дуо прижал свой мясной стержень к промежности своего мастера, он почувствовал щель, похожую на маленький рот.

Щель была настолько маленькой, что в нее мог поместиться только палец, но из нее не мог

перестать струиться свежесвыделенный мед, соблазняя Сяо Дуо. Проведя своим членом по этому скользкому и мягкому маленькому рту, он почувствовал мягкость и гладкость, в отличие от любой другой части тела своего мастера.

Крошечная цветочная норка, внезапно появившаяся посреди ночи, была окружена двумя маленькими дрожащими холмиками плоти, похожими на бутон, который вот-вот распухнет, сравнимый с покрытым нектаром цветком, распускающимся под полной луной.

Разве редкий клан Инь Шу не вымер давно? Из-за искушений тела с ними когда-то боролись, принося гибель многим. Кроме того, клан Инь Шоу испытывал трудности с зачатием, что делало их еще большей редкостью. У них были тела гермафродитов, а их вагины появлялись только в полнолуние. После этого им приходилось совокупляться, чтобы эволюционировать.

Обычно они выглядели как чрезвычайно красивые мужчины, и в полнолуние их приходилось кормить семенем бесчисленных самцов, чтобы у них выросла грудь, похожая на женскую. Только после нескольких циклов полового акта их женский половой орган останется навсегда.

Мужчина, член которого был настолько тверд, что болел, смотрел на цветочную пещерку красавица, залитого лунным светом. Это был маленький рот размером всего с палец, но он сразу же почувствовал желание засунуть туда свое мужское достоинство и оросить глубины цветочной норки своего мастера обжигающе горячей эссенцией - покрыть углубления утробы своего хозяина своим собственным семенем. Говорят, что клан Инь Шоу обладал матками, и эти матки были даже более чувствительны к удовольствию, чем у нормальной женщины.

Сяо Дуо держал свой толстый член, покрытый спермой, ранее выпущенной в задницу красавца, и использовал орган, чтобы намазать белую муть живот красавца. Губы, похожие на лепестки, казалось, ожили, когда они начали обволакивать его головку, как будто киска его мастера была ртом, сосущим и поедающим что-то восхитительное.

Сяо Дуо попытался ввести палец внутрь, чтобы ощутить захватывающую мягкую пещеру клана Инь Шоу. Он был шокирован тем, насколько сильно сжались мышцы вокруг его пальцев.

Мягкая упругость, влажный жар, скользкость — этих слов было недостаточно, чтобы описать, насколько нежным был его мастер рядом с ним, и это ощущение только разжигало животное желание в его груди.

Один палец, два пальца.

Хлюп, хлюп... липко и скользко.

<http://bllate.org/book/14101/1240508>